

фондовый индекс РТС снизился в августе еще на 2,4%; нефтяные цены плавно сползли к 100 долл./барр. (сейчас это для России – мало!); рубль по сравнению с концом прошлого года в реальном выражении укрепился; сохранение высокого уровня процентных ставок по-прежнему указывает на существование значительных рисков на финансовых рынках (очевидное, впрочем, и без данных об уровне процентных ставок).

Поэтому в краткосрочном плане сценарий продолжения стагнации представляется пока наиболее вероятным. В более отдаленной перспективе сокращение предпринимательской активности выглядит более вероятным, чем ее повышение.

Сергей Смирнов

Реальный сектор

2. Россия и новый индекс конкурентоспособности ВЭФ

Данные нового рейтинга конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума, с одной стороны, говорят о подъеме России на одиннадцать позиций по сравнению с прошлым годом, а с другой, о недостаточно сбалансированной экономической политике. Эта политика, будучи нацеленной на перераспределение огромных бюджетных ресурсов на инфраструктурные проекты, пока недостаточно результативна в поиске путей наиболее эффективного их освоения, также как и вариантов, позволяющих реализовать новые перспективные стратегии встраивания российской экономики в мировую торговлю.

Выход в свет на прошлой неделе очередного рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), в котором Россия поднялась на 11 ступенек вверх до 53-го места, вызвал противоречивые отклики российских экспертов.

Кто-то упрекает создателей данной методики рейтингования в субъективизме, мол, 70% индикаторов – это опросные данные, а им доверять нельзя. Кто-то, наоборот, говорит об успехах российской бюрократии, которая на фоне резкого замедления темпов экономического роста наконец-то начала разработку дорожных карт по улучшению бизнес-климата, что нашло свое отражение в тех трех группах индикаторов (а всего групп, или «китов», конкурентоспособности в рейтинге ВЭФ – двенадцать), которые и обеспечили в последнем рейтинге продвижение России вверх. Среди них такие три «кита», как улучшение стратегии и тактики ведения бизнеса, более широкое использование информационных технологий, а также повышение эффективности функционирования товарных рынков. Последнее произошло за счет некоторого усиления по сравнению с предыдущим рейтингом внутренней конкуренции и снижения бюрократических барьеров, которые, на фоне слабой активности на этой стезе в тучные первые посткризисные годы, выглядят несомненным успехом.

Не идеализируя рейтинг ВЭФ, мы все-таки считаем его полезным, ведь ценность опросных методик при исследовании – например, конъюнктуры – никто не оспаривает. Так, например, мы считаем, что данные индекса позволяют построить интегральный индикатор, который будет говорить о движении российской экономики в правильном направлении, о ее модернизации.

Это «правильное» направление связано со встраиванием российской экономики в т.н. «глобальные цепочки стоимости» (ГЦС), что потенциально позволяет достаточно быстро увеличить экспорт продукции обрабатывающей промышленности в форме изделий промежуточного назначения, не ставя главной задачей сразу экспортировать преимущественно сложную продукцию для конечного потребления. Сегодняшнее положение российской экономики в ГЦС характеризуется тем, что доля импортной продукции в составе российского экспорта, то есть т.н. *participation index backward*, составляет лишь около 7%, что говорит о вывозе слабо обработанного сырья, тогда как доля российского экспорта, используемого как сырье для экспорта из других стран (то есть

Рис. 2.1. Факторы, наибольшим образом усложняющие ведение бизнеса

Источник: The Global Competitiveness Report, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

«participation index forward») – около 45%². Это означает, что российское сырье частично возвращается в нашу страну в форме импортируемой готовой продукции.

Таблица 2.1. Индикаторы конкурентоспособности крупнейших развивающихся экономик по данным Всемирного Экономического Форума в 2014–2015 гг.

	Глобальный индекс	Институты	Инфраструктура	Товарные рынки	Инновации	Макроэкономика	Развитость цепочек создания стоимости (11.05)	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Население, млн. чел.	ВВП по ППС как % от мирового
Малайзия	20	20	25	7	21	44	11	10.5	29.6	0.6
Таиланд	31	84	48	30	67	19	38	5.7	68.2	0.77
Саудовская Аравия	34	25	30	35	33	4	31	24.8	30	1.08
Индонезия	34	53	56	48	31	34	30	3.5	248	1.49
Азербайджан	38	60	70	72	59	9	75	7.9	9.3	0.12
Польша	43	56	63	51	72	63	53	13.3	38.5	0.94
Турция	45	64	51	43	56	58	54	10.8	76.5	1.35
Казахстан	50	57	62	54	85	27	109	12.8	17.2	0.28
Китай	51	47	46	56	32	10	21	6.7	1360	15.4
Филиппины	52	67	91	70	52	26	44	2.8	97.5	0.53
Россия	53	97	39	99	65	31	96	14.8	142.9	2.94
Южная Африка	56	36	60	32	43	89	68	6.6	53	0.69
Бразилия	57	94	76	123	62	85	69	11.3	198.3	2.79
Мексика	61	102	65	86	61	53	41	10.6	118.4	2.12
Колумбия	66	111	84	109	77	29	56	9.1	47.2	0.61
Индия	71	70	87	95	49	101	43	1.5	1243.3	5.83
Украина	76	130	68	112	81	105	79	3.9	45.4	0.39
Иран	83	108	69	120	86	62	120	4.7	77.1	1.09
Аргентина	104	137	89	141	97	102	84	11.8	41.5	0.89
Египет	119	100	100	118	124	141	81	3.2	84.2	0.64
Нигерия	127	129	134	87	114	76	92	1.7	169.3	0.55
Пакистан	129	123	119	100	88	137	64	1.3	182.6	0.66
Венесуэла	131	144	121	144	137	139	140	12.5	30	0.47

Источник: The Global Competitiveness Report, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² TIVA Data Base, OECD.

Одним из индикаторов в рейтинге ВЭФ является т.н. развитость цепочек стоимости (value chain breadth³). По развитости цепочек стоимости Россия занимает в нынешнем рейтинге крайне низкое 96-е место вместе с другой сырьевой страной и участником Таможенного союза – Казахстаном, который находится на 109-м месте (табл. 2.1, где показаны характеристики крупнейших развивающихся экономик мира, отранжированных по индексу глобальной конкурентоспособности этого года). У всех остальных стран в этом списке с глобальным рейтингом выше российского развитость цепочек тоже заметно выше.

Наш эконометрический анализ, проведенный на данных предшествующего рейтинга, показывает, что наибольшее влияние на развитость цепочек стоимости оказывают четыре «кита», а именно, институты и инфраструктура, а также эффективность товарных рынков и инноваций, по которым в этом году у России наблюдается прогресс.

Учитывая, что по развитости инфраструктуры Россия занимает относительно высокое 39-е место (при всех проблемах в этой сфере), самым слабым звеном в цепи факторов развитости цепочек стоимости национальной экономики являются именно институты, то есть «правила игры» на внутреннем рынке.

Институты – это не только условия ведения бизнеса, где тормозом развития для России, судя по опросам ВЭФ, являются давно известные беды, а именно, коррупция, налоговая система в целом и доступ к финансированию (см. рис. 2.1, где даны ограничения развития бизнеса, набравшие в ходе опроса более 10% голосов). Тормозом роста конкурентоспособности в институциональном плане для России является и защита прав собственности и миноритарных акционеров (120-е и 118-е место, соответственно), и независимость суда (109-е место), и доверие к полиции (114-е место), и обременительность госрегулирования (111-е место).

Среди двадцати трех крупнейших развивающихся экономик Россия занимает третье место после Индии и Китая по доле мирового ВВП с учетом ППС (2,9%),

³ Индикатор 11.05, то есть пятый индикатор в одиннадцатой группе индикаторов рейтинга конкурентоспособности. Эта группа в рейтинге ВЭФ характеризует эффективность товарных рынков.

второе после Саудовской Аравии место по душевому номинальному ВВП в валютном выражении, шестое место – по рейтингу в сфере макроэкономики и одиннадцатое – по глобальному рейтингу конкурентоспособности (см. табл. 2.1).

В принципе, учитывая некоторую странность подходов авторов рейтинга, отдающих, например, 25-е место по уровню развития институтов Саудовской Аравии, результат для России терпимый. Однако без выхода на экспортные рынки с несырьевой продукцией, а значит, без встраивания в ГЦС на основе понятным образом выбранных приоритетов экономической политики, без комплексного и сбалансированного подхода к этой проблеме у российской экономики может произойти регресс.

Например, активно реализуемая стратегия создания просто дорогих и очень дорогих инфраструктурных объектов за счет госбюджета при плохих институтах может не дать нужного результата, но точно усилить коррупцию. И наоборот, создание эффективных, то есть справедливых и конкурентных правил игры, для чего требуется сравнительно немного денег, может обеспечить устойчивый подъем экономики на основе углубления специализации в мировой.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов, Алексей Немчик

Реальный сектор

3. Рынок жилья: второй квартал почти как первый. Всё дело – в «почти»

На первый взгляд, ситуация на российском рынке жилья во втором квартале мало изменилась по сравнению с той, которая сложилась в первом квартале: те же чрезвычайно высокие темпы роста спроса и предложения, похожая (заметно ниже темпа инфляции) динамика цен. Однако рост процентной ставки и повышение инфляции могут стать основой кардинальных изменений на рынке жилья уже в ближайшей перспективе.